

УДК: 821.Б 12.133 (092)

Эшанкулова С.И.

кандидат филологических наук, доцент

Джизакский Государственный

педагогический институт имени А.Кадиры

Узбекистан, г. Джизак

ПОЭЗИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация:** В этой статье анализируется художественное описание жизненных событий в поэзии Надиры. Поэтесса создавая образ Умархана спутника жизни, представляет свои философские взгляды, каким должен быть настоящий возлюбленный, любящий отец детей, совершенный человек и добрый правитель. А также оцениваются поэзия поэтессы и ее личность, которая выражает ее духовный переживание и опыт.*

***Ключевые слова:** Надира, диван, Умархан, лирический образ, разлука, душевное состояние.*

Eshankulova S.I.

Associate Professor, PhD

Jizzakh State Pedagogical Institute

named after A. Qodiriy

Uzbekistan, Jizzakh

POETRY AND REALITY

***Аннотация.** This article analyzes the artistic description of life events in the poetry of Nadira. The poetess, creating the image of Umarhan as a companion of life, presents her philosophical views on how a true lover, a loving father of children, a perfect person and a good ruler should be. It also evaluates the poet's poetry and her personality, which expresses her spiritual experience.*

***Keywords:** Nadira, divan, Umarkhan, lyrical image, separation, state of*

mind.

В лирике Надиры в поэтической форме отражены образы исторических личностей, живших в ее эпоху. Литературовед М.Кодирова на основе новых взглядов давала оценку образам исторических личностей в лирике Надиры [4, 112].

В поэзии Надиры наиболее часто встречающийся образ исторической личности, это, несомненно, образ ее супруга, хана Коканда Амира Умархана. Например, в прологе к дивану стихотворений она пишет о воспоминаниях, связанных с Умарханом: *“... наставник бедных и важных султанов Сеййид Мухаммед Умар Бахадирхан (пусть упокоит милостью Господа) был моим помощником на троне соединения возлюбленных и был союзником на престоле объединения. Несколько время была счастлива в беседе с его величеством и была спокойна от захватов несчастных случаев. Во дворце соединения счастливая и на троне общения была могущественная с наслаждением жизни и радости. И от счастья увидеть лицо того султана была рада и от встречи была горда”*. Бейт:

О как хорошо, те дни, когда в пиршестве соединение возлюбленных я была рада,

От счастья увидеть его радостного и веселого лица, была горда [8, 19-20].

На основании выше приведенных примеров З.Кобилова делает заключение, что Амирий “представляется нам хорошим семьянином, искренним человеком” [3, 38]. М.Кодирова пишет: “О семье Надиры и Умархана можно сказать, что в ней царила любовь”. [4, 19]. Конечно, такие выводы не всегда соответствует действительности.

Среди стихотворений Надиры встречаются такие мотивы, как горечь разлуки, неверность, бессердечность любимого. Конечно, нельзя утверждать, что лирический герой всех стихотворений Надиры является

прототипом Умархана и именно ему посвящены стихи на тему разлуки, неверности и порицания любимого [1, 46]. Многие из них являются традиционной трактовкой любовной лирики. Но тем не менее, в большинстве стихотворений поэтесса чувствует ее душевные переживания и отношение к действительности.

В газелях, в которых не упоминаются имена, тоже излагаются противоречия, связанные с внутренними переживаниями автора, и все что описывается, непосредственно касается любимого человека. Это мечты о встрече с любимым, описание воспоминаний о лучших днях. Мы думаем, причины того, что поэтесса в открытую не указывает имя любимого в таких бейтах можно объяснить следующим ее высказыванием: *“Просьба к тщательно проверяющим переписчикам и ученым, ищущим истины, каждая ошибка и неточность, которая будет видна и каждый недостаток будет заметна, если скрывая их халатом справедливости и великодушие, исправляя карандашом доброты и милосердие, и все ошибки покажите на одежде совершенства, будет совершенно милосердно и милостно. И за этот поступок получите огромное вознаграждение и обильное воздаяние. И произношение этих рассеянных слов и упрекать, показывая недостаток народу, будет вне государства справедливости и далеко от города порядочности. Бейт:*

У указывающего на вину другого,

Нет порядочности и милосердия.

Скрывающего вину людей,

Всевышний хранит от напастей.

Прощая ошибок и недостаток, проявляют справедливость, так как многие из этих были сказаны в превосходстве страсти и под волнением безумие, некоторые были написаны в обморочном состоянии и некоторые в состоянии потери сознания” [5, 24-25].

Несмотря на то, что поэтесса в своих произведениях стремилась не

предаваться своим настроениям, не проявлять ошибок и недостатков других людей, если обратить внимание на слова “Газели, собранные в одну красную нить” [5, 24] в прологе, становится понятным, что многие газели, в которых описаны ее переживания, были написаны до составления дивана, и в каком-то смысле в них были отражены ее душевные переживания. В частности, под воздействием подобных переживаний была написана газель с редифом “Фидо” (жертва). Газель, начинающаяся словами:

Приди ты, шах всего мира, все страны тебе - жертва,

Приди ко мне, каждому шагу твоему моя душа - жертва [5, 50].

С начала и до конца пронизана сильным чувством желания лирического героя увидеть возлюбленного, пожертвовать всем сущим ради минутной беседы с ним.

Желание встречи с возлюбленным, поиск сочувствующего ей посредника для доведения переживаемых чувств до любимого в своеобразной форме отражено в газели из семи бейтов с редифом “Арз” (мольба). Бейт:

Так как я не имею силу выразить моему султану мою мольбу,

Передай от рабыни, о, бег, моему султану, мою мольбу.

- пишется о том, что нет такого сподвижника и помощника, который смог бы довести до возлюбленного переживания лирического героя. Созданная поэтическая фигура “тазод” (сопоставление) при помощи слов “кул” (рабыня) и “хон” (хан) и поэтическая фигура “нидо” (обращение) при помощи слов “эй бегим” (о бег) помогли более поэтически выразить мысль. Во втором двустишии:

О утренний ветерок, если пройдеши по дороги цветника моего любимого,

*Сообщи о моем согнутом стане, моему стройному кипарису с плавной
походкой, мою мольбу.*

Просит, чтобы легкий ветерок донес до любимого ее тоску и

душевные переживания. Следом в каждом бейте газели описывается, насколько тягостны переживания разлуки и излагается обращение к новым и новым образам с просьбой о доведении до любимого ее душевного состояния. Это образы “сабо” (утренней ветерок), “рафик” (друг), “шамъ” (свеча), “насим” (лёгкий, приятный ветерок), которые являлись духовной поддержкой в тоскливые вечера и доносили до любимого ее тоску и печаль.

В шестом бейте при помощи обращении к свече в кульминационной форме выражается душевное состояние утомленной возлюбленной, которая ожидает возлюбленного, обещавшего встречу:

*О моей душевной изжоге от его обещаний, поистине обжигаясь,
О свеча, передай лжецу, не сдержавшее свое слово, мою мольбу [5,
192].*

И для возлюбленной, и для возлюбленного свеча – это верный единомышленник, верный друг, который молча слушает жалобы и вместе сгорает. И в этом бейте поэтесса напоминает читателю об этом, живо и достоверно изображает переживания лирического героя. Таким образом в неповторимой поэтической форме отображается мысль о том, будто свеча, в долгие вечера разлуки выслушивая жалобы возлюбленной, сопереживает ей и проявляя собственное положение, словно намекает на то, что человек, по которому она тоскуют, тоже страдает, быть может это сообщение затронет “лжеца, не сдержавшее свое слово”.

Мотивы разлуки, тоска по любимому, мечта о встрече в своеобразной художественной трактовке представлены и стихотворениях Надиры на таджикском языке. Путем отображения этой традиционной темы в новом ракурсе, поэтесса мастерски передает противостояния душевных переживаний, сложность внутренних чувств. Подобная поэтическая трактовка особенно ярко проявляется в газели, начинающейся строками “Мой друг снова скрыл свое лицо от меня”. Красиво и очень

художественно изображены чувства лирического героя, то, что из-за возлюбленного она попала в омут разлуки, сердце её обогрено кровью, и она стала подобна страннику в пустыне.

Конечно, подобная трактовка свидетельствует об образе жизни хана, о том, что он не всегда был справедлив к Надире. В частности, в качестве доказательства этому заслуживают внимания сведения А.Каюмова, написанные на основе произведения “Мунтахаб ут-таворих”: “Во время охоты в Оше, Шахрихане Умархан остановился в доме сестры. Супруга хакима Шахрихана сообщила, что у высланного в эти края Сайида Гозихужа есть красивая дочь. Хан тут же посылает двух пожилых женщин засватать девушку. Гозихужа сообщает, что его дочь уже помолвлена с одним из родственников. После этого Умархан вместе с этими пожилыми женщинами посылает стольника. Они угрожают Гозихужа и требуют отправить девушку к хану. Гозихужа плачет: “Я несчастный чужеземец, а дочь моя помолвлена, нехорошо, что амир насильно хочет ее увести”. После получения этого сообщения Умархан вновь посылает сватов к Гозихужа. На этот раз они, сильно угрожая Гозихужа, насильно забирают девушку и отдают ее хану” [2, 58].

Ученый также отмечает бессердечное отношение к Султонхану тура Адо, в те времена занимавшем пост шейх-уль ислама в Коканде, одному из ближайших людей хана и игравшему важную роль в политической жизни страны: “Известный в Коканде Махмудхон тура доложил Умархану, что у Султонхана тура Хужа есть достойная внимания дочь. Умархан тут же посылает человека за этой девушкой. Узнав об этом Султонхан очень обиделся. Приближенные посоветовали хану не делать этого. Но хан, никого и ничего не стесняясь, насильно забирает девушку” [2,59].

Подобное поведение хана не могло не оказать воздействия на поэтессу. И, как результат этого, создавались стихи, в которых отразилось ее недовольство Умархану. В этом смысле заслуживает внимания газель с

радифом “абас”. Суждения об этой газели высказывала М.Нурматова, что поэтесса любила Умархана, но в газели отобразила свое недовольство царящей во дворце атмосферой, что дворец для нее является тюрьмой, а Умархан изображен как начальник этого дворца. Исследователь отмечает, вероятно причиной передачи подобных чувств в газели является то, что поэтесса не желала принимать традиции той эпохи, согласно которым мужчина мог иметь четырех жен или несколько наложниц. И поэтому поэтесса жалуется на несправедливое отношение возлюбленного [7, 14-15]. Можно согласиться с подобным мнением. Потому что в первом и втором бейте газели, состоящей из семи бейтов, пишется о том, что жизнь не вечна и все в ней преходяще. В следующих двух бейтах пишется, что любимый не ценит ее, и потому ее мечты и стремления не имеют никакого значения. В пятом и шестом бейтах пишется, что шах (на самом деле – Умархан) по отношению к ней поступает несправедливо:

*Если не внемлет в народной беде шах нерадивый,
Слава ли, власть ли, тщеславья мечта – все бесполезно.
Мудрый властитель жалеет народ, милостив сердцем,
Злым не поможет и крепость щита – все бесполезно.*

По содержанию газели видно, что поэтесса неоднократно затрагивала эту тему, но это не принималось во внимание:

*Если томиться в любви, Комила, тихим гореньем,
Выдашь ли горе, смолчат ли уста – все бесполезно [5, 92].*

В рукописях с газелями Надиры нет данных о времени написания этих произведений. И у нас нет сведений о периоде написания именно этой газели. Но, как мы отмечали, поэтесса неоднократно обращалась к этой теме, и причину того, что конечном бейте, как и выше приведенные строки, завершались строками безнадежности, можно видеть на примере радифной газели “эшит” (послушай). Потому что газель полностью состоит из обращения лирической героине к своему возлюбленному с

надеждой на встречу. В газели говорится о том, что она давно мечтает о встрече с возлюбленным, желает забыть обо всем и узнать причину того, почему он откладывает встречу.

Газель, начинающаяся строками “Вернись, а то из-за твоего ухода, моё сердце обжигается, как свеча” написана в духе недовольства поведением хана, и в ней звучат мотивы попыток отмищения. Содержание:

*Вернись, а то из-за твоего ухода моё сердце обжигается, как свеча,
Как невозможно вернуть запах цветка из комнаты, и также тебя.
В любви надо будет обжигаться от ноги до головы, как свеча,
Тогда уходит хоть немного доли обязанности и верности, из плеча.
Моё сердце ты сжег в разлуке держав вдали от своей встречи,
В судный день будет держат твою подол, моя рука.*

Утром, ты вернулся опьяневший, от какого пира?

Так как, можно чувствовать даже от твоей рубахи аромат вина [6, 39].

Еще одна группа посвященных Умархану стихотворений носит характер наставлений по управлению государством. В этих газелях поэтесса также не называет открыто имя Умархана. Большинство строк – это наставления о том, каким должен быть правитель государства. Именно такой характер носит следующая газель на таджикском языке. Содержание:

*Дело одно, хвастатся по отваге - другое,
У отважного человека признаки щедрости, бывает - другое.
А не корона, престол, дворец и замок,
Признаки мощи шаха - другое.
Если хочет показать грандиозность силы и великоление,
Признаки государя - другое.*

Таким образом выдвигается идея о том, что правление - это не только удовольствия и демонстрация своей славы, а к такой деятельности

предъявляются соответствующие требования и это особо ответственная деятельность. Не выполняя этих требований, пустословием невозможно править государством, шах должен обладать смелостью и отвагой. Она горюет из-за бесполезного времяпровождения хана. Сердце трепещет. Она восклицает:

*Камила, меч моего языка засверкала,
Сущность меча усердии - другое [6, 45-46].*

Вероятно, содержание газели направлено не только Умархану, но и ее сыну Мухаммадалихану. Из источников известно, что Мухаммадалихан тоже предался разгулу и ослабил внимание к делам государства. Из этого следует, что поэтессе беспокоили вопросы государства и его развития. При этом заслуживает внимания, историки той эпохи оставили материалы о том, что государством правили не столько отец и сын, а Надира. В этих материалах есть сведения о том, что поэтесса неустанно работала на пути повышения благосостояния народа, развития науки, упрочения государства. Как подтверждение этому достойна внимания радифная газель “Бош” (произвол). Из этих строк следует, что правитель не уделяет достаточного внимания государственным делам, не действует справедливо, дабы получить благословение Всевышнего, не способен служить примером для других. И такое положение дел беспокоит ее. Думается, что в этом плане поэтесса неоднократно беседовала с ханом и даже порицала его. Но это не давало положительного результата. И поэтому она вновь повторяла. Содержание:

*Камила говорила султану, вновь и вновь,
Будь на вершине справедливости и правосудия [9, 158-158].*

Несмотря на то, что поэтесса относилась к Умархану как к любимому человеку, считала его своим идеалом, в обращениях к хану о государственной деятельности писала, что первоочередным для нее являются будущее государства и судьба нации.

В заключении. можно сказать, что касается исторических образов ее эпохи, лидирующее место в творчестве поэтессы занимает образ Умархана. При изображении образа Умархана поэтесса использовала две абсолютно разные позиции: 1) женщина, верная своему любимому, обуреваемая чувством гордости за его достижения, страдающая от разлуки с ним; 2) мудрый политик, ставящая интересы и будущее государства и нации выше интересов одной личности.

Использованные источники:

1. Журахонов А. Образ Умархана в лирике Надиры // Узбекский язык и литература, -1997. – № 5.
2. Каюмов А. Кокандская литературная среда. – Т.: Наука, -1961.
3. Кобилова З. Амирий и его литературная деятельность: Дисс. ... канд. филос. наук. – Т.: -2007.
4. Кадирова М. Принцесса поэзии и любви. –Т.: Литература и искусство, -1998.
5. Нодира-Комила. Диван. – Т.: Наследия народа, -2001.
6. Нодира-Комила. Диван. II книга. –Т.: Узбекская национальная библиотека, -2004.
7. Нурматова М.К. Развитие эстетической мысли в Узбекистане XVIII-XIX вв.: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Т.: -1994.